

Часть 1

Алхимик императорского двора

Прага. 1588 год от Р. Х.

1

Император, мужчина с одутловатым лицом и набрякшими мешками под глазами из-за бессонных ночей, заметно выпирающей нижней челюстью из-под уже начинающей седеть короткой испанской бородки, выглядел значительно старше своих тридцати четырех лет. Он с любопытством посмотрел на молодого статного мужчину, вошедшего в кабинет в сопровождении вице-канцлера, пана Якоба Куртиуса, и придворного лекаря, пана Тадеуша Гаека.

Не доходя нескольких шагов до императора, сидевшего в кресле, вошедшие низко поклонились. По протоколу двора императора требовалось приветствовать двойным «испанским» реверансом, но на неофициальных встречах Рудольф II разрешал обходиться минимумом церемоний, о чем перед аудиенцией предупредил гостя вице-канцлер.

В кабинете кроме императора находился могущественный советник, обер-камерарий¹ пан Вольфганг фон Румф. На его груди на золотистого цвета шнуре гордо висел массивный золотой ключ, указывающий на высокое положение пана Румфа, за которым закрепилось прозвище «десница императора». Он с надменным видом стоял чуть в стороне от кресла императора и одарил вошедших презрительной, брезгливой улыбкой, показав этим, что он знает наперед суть их дела и результат этой

---

¹ То же, что обер-камергер, — высший из камергеров при дворах ряда европейских монархий.

встречи. У окна, за небольшим столиком, согнувшись, расположился секретарь императорской канцелярии, разложив возле себя письменные принадлежности на случай, если императору понадобится что-либо записать.

Вошедший молодой мужчина быстро взглянул на императора и тут же опустил глаза. Он знал, что со столь могущественными особами, как и с дикими животными, опасно встречаться взглядом. Но ему было достаточно и мимолетного взгляда, чтобы оценить ситуацию и понять, как себя вести.

«Правду говорят, что император нелюдим. Подобные встречи при дворе английской королевы Елизаветы проходят в присутствии множества придворных».

— Ваше императорское величество, осмелюсь представить вам доктора Эдварда Келли¹, прибывшего в Богемию из Англии, — торжественно произнес вице-канцлер, высокий статный мужчина в темно-бордовом камзоле.

Он немного замялся, раздумывая, стоит ли монарху напоминать о его предыдущей встрече с Келли?

Воспользовавшись этой паузой, пан Гаек выпалил скороговоркой:

— Прославившегося алхимическими опытами по превращению неблагородных металлов в благородные. Обладающего невероятным даром общаться с ангелами и духами потустороннего мира. — На пана Гаека была возложена обязанность предварительного знакомства с адептами герметических наук, оценки их деятельности и того, насколько они могут быть интересны императору. — Позвольте, ваше величество, сообщить...

Император жестом руки оборвал заготовленную речь лекаря. Тот, недовольный этим, покраснел, надул щеки.

¹ Эдвард Келли (1555—1597) — маг, медиум, некромант. Работал над магическими изысканиями вместе с Джоном Ди (1527—1609), британским натурфилософом, астрономом, алхимиком, астрологом и проч. Помимо способности вызывать духов или ангелов в магическом кристалле, Келли утверждал, что обладает секретом превращения неблагородных металлов в золото.

— Я помню доктора Келли и желаю сам разговаривать с ним. — Император говорил, несколько растягивая слова, и это придавало речи тягучести, необычной для немецкого языка.

Подкрепляя свои слова, Рудольф II указал лекарю на дверь, и тот, еще больше покраснев и смутившись, пятась и непрерывно кланяясь, весьма огорченный, вышел из кабинета. Было видно, что он рассчитывал присутствовать при встрече, так как приложил немало усилий для того, чтобы она состоялась.

Император окинул изучающим взглядом застывшего перед ним молодого мужчину с гордой осанкой. Тот стоял, потупив взгляд, но в нем ощущались уверенность и сила. Длинные темные волосы опускались до плеч, были красиво уложены, завитые на кончиках. В Праге модной была короткая стрижка, которая ему больше пошла бы. Лицо с правильными, благородными чертами напоминало лица римлян-патрициев с гравюр, на нем гармонично смотрелась аккуратно подстриженная темная борода. Одет он был по итальянской моде: камзол с нелепыми пышными разноцветными рукавами в виде буфов и обтягивающие узкие бедра панталоны кричащего лилово-желтого цвета, подобные тем, какие носит праздно шатающаяся по городу молодежь.

Императорский двор, по примеру Рудольфа II, в одежде отдавал предпочтение более сдержанному испанскому стилю, для которого были характерны строгий покрой и темные цвета. Подобный вкус выработался у императора в молодые годы, проведенные при дворе его дяди, испанского короля Филиппа II. Рудольф был одет в бархатный камзол гранатового цвета, с неудобным, натирающим подбородок испанским воротником-колесом.

Щегольской вид и молодость доктора Келли резко отличали его от прочих алхимиков, людей старшего возраста, чьи волосы и бороды были убелены сединой, говорящей о мудрости и жизненном опыте, а лица болезненно изнурены от постоянного

контакта с вредными веществами. Келли было трудно представить среди реторт и прочей алхимической утвари.

Император понимал, что большинство его алхимиков безумны, но без сожаления тратил деньги на опыты, проводимые ими. Ибо и он, и они были одержимы одной мечтой, и он верил, что в один прекрасный день все потраченное золото вернется сторицей.

«Все гении одержимы безумием, иначе быть не может. Раскрыть секрет философского камня может только тот, кто *иначе* взглянет на свойства минералов, применит к ним *необычный* подход. Кто, как не безумец, свободен в своих мыслях и действиях?»

Привлекая для опытов алхимиков разных вероисповеданий и сам занимаясь алхимией и магией, император Рудольф II был рьяным католиком. Заняв трон императора, вначале он поддался уговорам папы Сикста V и жесткими методами принялся окатоличивать народы империи, значительную часть которых составляли протестанты разного толка. Он столкнулся с яростным и упорным сопротивлением, грозившим вылиться в гражданскую войну и сильно нарушавшим его внутреннее равновесие. А свое личное пространство император Рудольф старался оградить от всего. Поэтому он вел политику веротерпимости, а делами империи поручил заниматься приближенным вельможам, что давало ему возможность предаваться своим увлечениям.

Будучи человеком образованным, Рудольф интересовался наукой и искусством, при его дворе находились известные художники, скульпторы, музыканты и ученые. Он собрал великолепную коллекцию картин художников прошлого и современности, а также огромную библиотеку, организовал кунсткамеру. Наряду с коллекцией минералов, драгоценных камней в ней хранились многие удивительные и необычные предметы: песчинка земли, из которой Бог создал человека, два гвоздя из Ноева ковчега, посох патриарха Моисея, перья феникса, когти саламандры и демоны, томящиеся в запечатанных стеклянных сосудах. Императорская коллекция заняла весь северный флигель дворца.

Наибольшими увлечениями Рудольфа II были алхимия и магия. К нему, как пчелы на мед, съезжались с разных стран алхимики, маги и астрологи, и он всячески их поддерживал. Это неудивительно, ведь алхимики в ряде стран, особенно в Испании, часто оказывались в застенках святой инквизиции, обвиненные в колдовстве и ереси.

Для алхимиков была отведена целая улица в Градчанах¹, таким образом, они работали под неусыпным контролем, и император знал о достигнутых ими результатах. Несколькими алхимическими лабораториями, где трудились наиболее известные алхимики, владел сам Рудольф II, он принимал непосредственное участие в опытах в надежде раскрыть секрет Великого делания и эликсира вечной жизни. Император занимался алхимическими опытами даже в собственных покоях, отведя для этого один из кабинетов.

Первая встреча Рудольфа II и Келли произошла два года тому назад. Доктор Келли был представлен императору в качестве помощника известного ученого и алхимика, доктора Джона Ди. Поэтому Рудольф II все свое внимание уделил доктору Ди, а его спутник запомнился лишь щегольским нарядом. Доктор Ди оказался в ближайшем окружении императора, но долго там не задержался — обвиненный в шпионаже в пользу английской королевы, он покинул Богемию. А доктор Келли тем временем стал работать в алхимической лаборатории маркграфа Вилен Бок из Рожмберка. Невероятно богатый и честолюбивый, Вилен Бок переманивал к себе от императора известных алхимиков.

Вспомнив об этом, Рудольф II непроизвольно сжал кулаки.

«Нувориш Вилен Бок, ноющая заноза в Богемии!» Перенеся столицу империи из Вены в Прагу, занявшись ее основательной перестройкой, Рудольф ощущал постоянную нужду в средствах. Несмотря на достигнутое перемирие с Османской империей, отношения с ней не были стабильными. В любой момент могла начаться война, и она потребует огромных денег,

¹ Градчаны — один из исторических районов Праги.

которых в казне империи не было. Благо султан Мурад III слишком занят гаремом и войной с Персией и пока до Венгрии ему нет дела¹. Но ситуация может в любой момент измениться.

Император был вынужден терпеть Вилену Бока, как и других богачей. Ему даже пришлось взять ссуду у состоятельных евреев, запретить погромы и обеспечить еврейской общине спокойную жизнь в Праге. Пражское гетто евреи стали называть благословенной Землей Израильской. Но императору не хватало золота, по-прежнему все свои надежды он возлагал на алхимиков, которые откроют секрет философского камня и завалят казну золотом.

Император Рудольф тянул паузу, обычно это сильно действовало на стоявших перед ним людей и заставляло их нервничать. Однако щеголь, похоже, не ощущал робости и стеснения, сохранял спокойствие.

— У пана Бока из Рожмберка ты превратил слиток свинца в золото! Да еще пообещал ему изготавливать *чистое* золото быстрее, чем куры клюют зерно, — гневно произнес император. — Ты это сделал с помощью колдовства и чародейства?

— Ваше императорское величество, в этом нет волшебства, я использовал для этого красную тинктуру². Если вашему императорскому величеству будет угодно, я повторю это превращение в вашем присутствии.

— Ты молод, и не похоже, чтобы ты провел долгие годы в бдении возле атанора³, тиглей и реторт. Каким же образом ты добыл красную тинктуру?

— Ваше императорское величество, вы правы: красная тинктура досталась мне благодаря Божьему промыслу, и не я ее

¹ Венгерское королевство в результате войн было разделено на два государства, которые находились под протекторатом империи Габсбургов и Османской империи.

² Одно из названий философского камня, реагент, позволяющий превращать неблагородные металлы в золото.

³ Атанор — печь, используемая алхимиками.

изготовил. Если ваше императорское величество позволит, я подробно расскажу о ней, ничего не утаивая.

— Я слушаю тебя.

— Шесть лет тому назад судьба меня забросила в графство Сомерсет. Узнав, что вершина горы, носящей имя святого Михаила, есть легендарный Авалон, место последнего пристанища легендарного короля Артура, я загорелся желанием подняться на нее. Местность там заболочена, имеется множество мелких рек, которые во время весеннего половодья заливают все вокруг, образуя подобие моря, виднеется только верхушка этой горы, как остров. Король Артур...

— Меня не интересует легенда об английском короле, — прервал его император. — Мне безразлично, где ты бывал. Я хочу знать, каким образом у тебя оказалась красная тинктура, превращающая свинец в золото. И кто ее изготовил!

— Ваше императорское величество, прошу меня простить, я стараюсь вам подробно рассказать обо всем, что со мной произошло. Это необычная история.

— Говори по сути!

— Стемнело, когда я оказался у подножия горы, пришлось заночевать среди находящихся там руин. Ложем мне послужила каменная могильная плита, вросшая в землю. Во сне мне явилась фея Моргана¹, приказала поднять плиту, на которой я спал. Утром я долго колебался и все же поднял плиту. Под ней оказался вход в подземный склеп. Спустившись туда, я обнаружил каменный саркофаг и сдвинул его крышку.

— Ты осквернил могилу! — гневно воскликнул император.

— Ваше императорское величество, мною управляла неведомая сила, полностью подчинив себе. Под плитой, на парчовом покрывале, которым были укутаны останки покойника, я обнаружил старинную книгу, костяной шар, наполненный красным порошком, и черный кристалл. Все это я захватил

---

¹ Волшебница и сестра короля Артура.

с собой и выбрался наружу. Лишь тогда, осознав содеянное, я вернул плиту на место и в страхе бежал оттуда.

— Продолжай, но если ты попусту отнимаешь у меня время, тебе несдобровать!

— На обратном пути я остановился в корчме. Там узнал, что развалины, в которых я ночевал, называются Гластонбери. Это самый известный и древнейший в Англии монастырь, с ним связано много удивительных событий и чудес. На его кладбище похоронены известные англосаксонские короли и епископы. Этот монастырь, как и другие католические монастыри и церкви, по велению короля Генриха VIII был разрушен. Удивительные явления и ныне продолжают происходить на его развалинах.

— Что за книгу ты обнаружил? — нетерпеливо спросил Рудольф, большой ценитель и собиратель старинных рукописей и книг. — Почему ее положили в гроб?

— Ее написал настоятель монастыря в Гластонбери Дунстан, ставший впоследствии архиепископом Кентерберийским. За богоугодные дела после смерти его причислили к лику святых. А еще он был алхимиком, и ему удалось раскрыть секрет философского камня.

— В книге есть формула философского камня? Ты принес с собой эту книгу?

— Ваше императорское величество, текст этой книги зашифрован, невозможно прочесть. Еще будучи монахом, Дунстан раскрыл секрет Великого делания и сохранил это в тайне. Став архиепископом, святой Дунстан помазал на престол трех королей англов. Злой рок витал тогда над Англией. Эдвиг Прекрасный и Эдгар Миролюбивый, еще будучи подростками, поочередно встали во главе королевства, но правили недолго и умерли юными, а в стране произошла великая смута. Третьим королем стал Этельред Неразумный. За него правила его мать, коварная Эльфрида, причастная к смерти предыдущих юных королей. Поэтому Дунстан не раскрыл секрет Великого делания, а зашифровал его в своей книге. Порошок в шаре оказался красной тинктурой, изготовленной святым Дунстаном. Ею я воспользовался для

трансмутации¹ в лаборатории Рожмберка. После нескольких лет труда мне удалось расшифровать книгу святого Дунстана.

— Ты узнал тайну Великого делания? Открой ее мне!

— От вашего императорского величества у меня секретов нет. Вначале по специальной рецептуре изготавливаем философский уксус, подвергаем его дистилляции и растворяем в нем массикот². Затем остужаем и фильтруем раствор. Выпариваем влагу в паровой бане, дабы раствор приобрел маслянистую консистенцию. Затем помещаем его в реторту и дистиллируем на медленном огне, постепенно увеличивая пламя, пока зеленый лев³ не станет клейким. Отдаем его флегму⁴ мертвой голове⁵, вновь высушиваем на бане и дистиллируем, как прежде, пока не получим кроваво-красную субстанцию порошка. Согласно книге Дунстана, этот процесс должен занять не менее десяти недель.

— Ты изготовил Рожмберку красную тинктуру? Он сможет создать ее у себя?

— Нет, ваше императорское величество. Этот процесс невозможен без помощи духа, связанного с этим кристаллом. — Келли достал из-за пояса мешочек, из которого извлек черный кристалл. — Фея Моргана научила меня пользоваться этим кристаллом, *только я* знаю, как вызвать духа потустороннего мира и общаться с ним.

— Может, это не дух, а демон? — Рудольф недоверчиво сощурил глаза. — В Святом Писании сказано, что вызвать мертвых может только наш Господь Бог, а удел душ умерших находится в аду либо в раю.

— Сир, некоторые души умерших оказываются между небом и землей. Настигнутые внезапной смертью на поле боя или в пути, при нападении разбойников, скоропостижно скончавшиеся

¹ В алхимии — превращение неблагородных металлов в благородные (от лат. *trans* — сквозь, через, за; *mutatio* — изменение, перемена).

² Оксид свинца.

³ Алхимический символ некой первоматерии.

⁴ Влажные и мертвенные субстраты.

⁵ Прах, зола, порох — осадок внутри реторты.

от болезни не прошли таинство исповеди и елеосвящение. Им не отпущены грехи, и души этих несчастных, будто прикованные якорями, не имеют возможности покинуть наш мир и отправиться на Суд Божий. Святой Дунстан привязал *духа* к черному кристаллу, сделав его помощником. Дух умеет заглянуть за завесу времени и может поведать о будущих событиях. Фея Моргана наделила меня способностью медиума, и я могу быть посредником между нашим миром и миром духов.

— Твое умение некроманта мне также понадобится. Завтра в лаборатории Пороховой башни ты совершишь превращение свинца в золото! — потребовал Рудольф. — Я куплю у тебя книгу святого Дунстана. Ее цена и твоя судьба будут зависеть от завтрашнего дня. Останусь я доволен — ты получишь содержание придворного алхимика и работу в моей лаборатории. Мне нужно много золота!

— Ваше императорское величество, можете во мне не сомневаться. Книгу святого Дунстана не смог расшифровать даже такой известный ученый-математик, как доктор Ди. Лишь мне с помощью *духа* потустороннего мира удалось это сделать, и только потому, что фея Моргана передала мне дар общения с духами.

— Об этом поговорим после завтрашнего испытания. Что тебе потребуется для получения золота?

— Тигель, печь, ртуть, сера и кусочек свинца.

— Все это ты получишь в моей лаборатории. За твоими действиями будут внимательно наблюдать мои помощники. Обман они сразу распознают!

— Ваше императорское величество, все, что я рассказал, чистая правда. Завтра в этом убедитесь.

— Иди. *Ora et labora!*¹

Когда Келли и вице-канцлер покинули кабинет, император обратился к камерарию Румфу, все это время молча наблюдавшему за происходящим:

— Каково твое мнение?

¹ «Молись и работай!» — девиз алхимиков (лат.).

Зная страстную увлеченность императора всем необычным, а тут к тому же соединились вместе удивительная история, волшебная книга, кристалл и готовый рецепт красной тинктуры, захватившие воображение Рудольфа, советник высказался с осторожностью:

— Вашему императорскому величеству, Гермесу Трисмегисту¹ нашего времени, стоит проверить, подтвердятся ли на деле слова этого... — Румфу хотелось сказать «проходимца», но он сдержался. — *Engländer*².

— Чувство мне подсказывает, что все будет так, как сказал англичанин. И с Божьей помощью у нас появится много золота!

«Dobrá kočka, která nemlsá!»³ — вспомнилась камерарию чешская пословица.

2

Пражский град. 1590 год

Убийство в августе 1589 года короля Франции Генриха III монахом-доминиканцем Жаком Клеманом испугали Рудольфа, психическое состояние которого и так было плачевным. Он не без оснований считал, что за этим покушением может стоять воинствующий папа Сикст V, который вел непримиримую борьбу с протестантами-гугенотами. Отношения с папой у императора сложились напряженные, так как тот все время пытался подвинуть императора-католика на борьбу с протестантами, которых считал еретиками, а Рудольф II, раз обжегшись, этого избегал. Папа Сикст V порицал императора за его занятия алхимией и считал, что большинство тех, кого Рудольф II приблизил к себе, следует отдать под трибунал святой инквизиции как колдунов и черных магов.

¹ Легендарная личность до античного времени, основатель «герметической науки», по одной из версий «Изумрудной скрижали», записал на ней рецепт философского камня.

² Англичанин (*нем.*).

³ Хороша та кошка, что не прожорлива (*чеш.*).

Рудольф II все больше отстранялся от дел по управлению империей, уделяя внимание тому, что его больше интересовало, — искусству, астрологии и алхимии. Глядя на свое отражение в зеркале, он отмечал, сколь неумолим бег времени, и еще энергичнее занимался поисками философского камня, благодаря которому мог не только заполучить золото, но и обрести бесконечно долгую жизнь. Знахари-маги готовили ему *питьевое золото*¹, чтобы отдалить старость. Периодически у него случались приступы мрачной меланхолии, которые переходили в маниакальный страх перед убийцами, подосланными папой или братом Матиашем. Удвоив охрану у королевских покоев, император не покидал дворца, окруженный телохранителями. Но и это его не успокоило.

Ему стало чудиться, что убийцей может быть кто-то из его личных телохранителей. Во время этих приступов он закрывался в опочивальне, на полу которой был нарисован магический круг, занимал его центр, вооружившись мечом, и в таком состоянии проводил долгие часы. В это время к нему боялись заходить прислуга и дворяне его свиты, небеспочвенно опасаясь за свою жизнь. Все больше втайне поговаривали, что душевный недуг бабки императора, Хуаны Безумной, передался и внуку.

Чтобы перебороть этот страх, император обратился к придворному алхимику и медиуму Келли, который после проведения в присутствии императора нескольких превращений металлов в золото пользовался его особым расположением. Доктор Келли уже не раз помогал императору с помощью черного кристалла общаться с духами загробного мира, которые отвечали на задаваемые им вопросы, рассеивая внутренние сомнения императора.

¹ В 1583 году был даже опубликован труд придворного лекаря Давида де Плани-Кампи «Трактат об истинном, непревзойденном, великом и универсальном лекарстве древних, или же о питьевом золоте, несравненной сокровищнице неисчерпаемых богатств». Единой рецептуры не существовало, каждый лекарь вносил что-то свое, чтобы это средство стало поистине чудодейственным.

Сеанс общения с духами, некромантию¹, император приказал провести в своем кабинете. Доктор Келли прибыл туда вместе с младшим братом Томасом, который должен был ему помогать. Томас также был красив, но черты его лица были мягче, и он не обладал таким напористым и твердым характером, как старший брат. Он был по моде коротко пострижен, в отличие от брата, носившего длинные волосы.

Перед тем как впустить братьев в королевские покои, стражники под зорким надзором обер-камердинера пана Филиппа Ланга тщательно их обыскали и убедились в том, что у них нет с собой оружия. Затем камердинер провел их в кабинет императора, где передал их личному секретарю императора Лайошу Рутцкову, основной обязанностью которого было помогать императору Рудольфу в алхимических опытах. У секретаря было бледное невыразительное лицо, очень осунувшееся от усталости, что было немудрено, ведь ему приходилось часто бдеть ночами в алхимической лаборатории, продолжая опыт, пока император отдыхал в королевской опочивальне.

Рудольф II с мрачным видом сидел в кресле, томимый плохими предчувствиями. Получив разрешение начать приготовления к магическому сеансу, доктор Келли приказал слугам завесить окна кабинета плотной темной материей, не пропускающей свет, поставить перед императором изящный круглый столик из ценных пород дерева, привезенный из Венеции. На нем зажгли три свечи, принесенные Келли с собой, вставленные в подсвечник. Для медиума Келли и его помощника Томаса поставили низкие табуреты с противоположной стороны столика. Лайош Рутцков и подошедший камердинер Филипп Ланг были единственными, кому было разрешено присутствовать

---

¹ Некромантия — магическая практика общения с мертвыми путем либо вызова их духов, либо поднятия их телесными. Применяется для предсказания будущих событий, или обнаружения скрытых знаний, или использования мертвеца в качестве оружия. Этот термин иногда используется в более широком смысле для обозначения черной магии или колдовства.